

К-556/50

7 НОЯБРЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Куда вы торопитесь, мистер Джексон? Ведь самое сильное оружие вы увидите только сейчас!

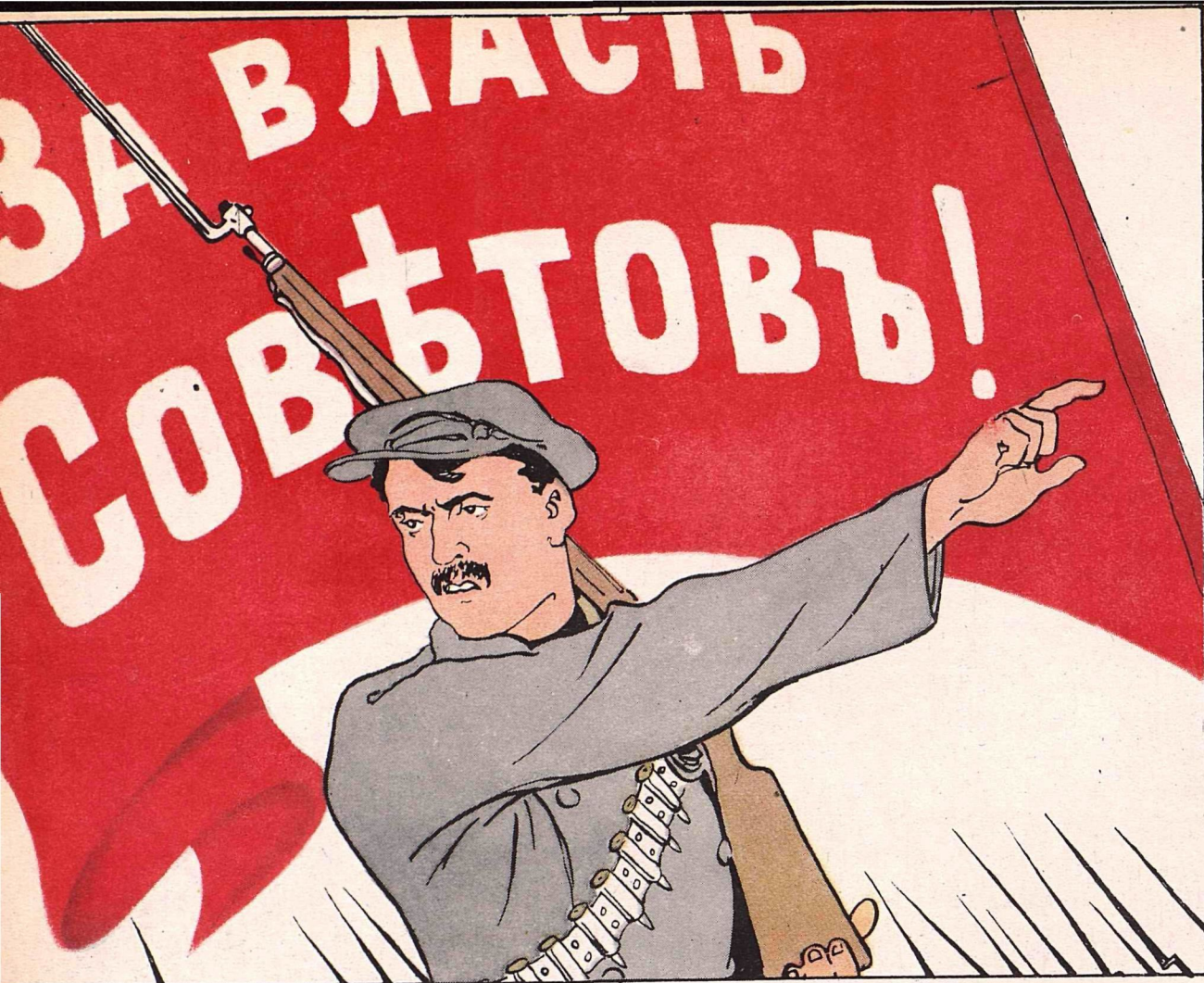
К Р О К О Д И Л

№ 31 МОСКВА 10 НОЯБРЯ 1950

издание ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

год издания XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Отцы...

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

...и дети.

ПОКОЛЕНИЕ ОКТЯБРЯ

Шираб НИМБУЕВ

ЗВЕЗДЫ

Старый конюх Аюши
Гнал табун по лугу.
Песню пел он от души,
Пел коню, как другу.

И увидел вдруг старик:
Там, в селе колхозном,
У подножия горы
Засияли звёзды.

Что ж, осыпались тут
Небеса под вечер?
Или на земле растут
Золотые свечи?

Нет, наверно, по земле
Свет пошёл с плотины.
Ведь об этом на селе
Слышал он от сына.

Пусть плотина далека,
Сквозь леса и горы
Свет послала нам река
Через все просторы.

Поднялся в седле старик,
В изумленье охнул:
Засияли в этот миг
В его доме-окна.

Взвились мысли старика,
Как орлы, крылаты.
Стала жизнь у нас легка,
Стали мы богаты.

Эту силу уважай!
С ней ты сдвинешь горы,
Снимешь в поле урожай
И построишь город.

Осветит она жильё,
Станет другом жизни.
Озарит нам свет её
Путь до коммунизма!

Песню Аюши запел
Так, как пел он часто
Про того, кто путь сумел
Указать нам к счастью!

Перевёл с бурят-монгольского
В. СИКОРСКИЙ

Первое письмо

ПОЧТА! — раздаётся в коридоре звонкий требовательный голос. — Огнев, примите заказное. Лоскутников, пенсия!

На этот голос сейчас же откликается басовитый лай. Это терьер Огневых Тёпа, который не скрывает своей неприязни к почтальонам. Почтальон в розовом плаще стоит в кухне. С плаща стекает вода, он оттопырился на боку, где висит тяжёлая сумка, битком набитая газетами, журналами и письмами. Из-под капюшона выглядывает девичье круглое лицо с мокрыми кудряшками.

Хлопает дверь, по коридору шаркают туфли, и пенсионер Лоскутников появляется на кухне. Это сухонький старичок с лицом, похожим на весёленький ситчик, так много на нём красных жилочек и точек. Он улыбается и потирает руки в предвкушении получки.

— Нюрочка, вы у нас разносчик культуры и всякого благополучия. О, новый плащ! Вы в нём прямо, как пряник в целлофане!

— Нюра, мне заказное?

Это спрашивает взволнованным голосом пожилая женщина в пуховом платке — Огнева Марья Петровна.

— Вам, вам, — приветливо говорит Нюра. Уж кого-кого, а Огневых она уважает.

Почтальон уходит. Лоскутников ещё раз пересчитывает зелёные пятидесятирублёвки. Марья Петровна идёт к себе, держа письмо в дрожащей руке.

— От Леночки? — участливо спрашивает соседка Татьяна Трофимовна.

— Да.

— Наконец-то! Да вы не волнуйтесь, голубушка. Наверно, всё хорошо.

— Ах, не знаю! Первое письмо, — шепчет Марья Петровна и закрывает за собой дверь.

Чёрный головастый Тёпа прыгает навстречу, заглядывает в лицо.

— Тёпынька, это от нашей Леночки, — говорит Марья Петровна. При слове «Леночка» Тёпа склоняет голову набок и настораживает уши. Марья Петровна ещё не разорвала конверт, но уже начала плакать. Такие знакомые круглые буквы: «Москва, Кадашевский... Огневой, от Е. В. Огневой, село Таёжное».

— Та... та... таёжное, — всхлипывает Марья Петровна. — Детка моя родная, куда тебя занесло... в лес, в та... та... тайгу...

Тёпа тихонько скулит, он не выносит человеческих слёз.

— Подожди, Тёпа, не мешай.

Она разрывает конверт, слёзы каплют на письмо. Она смахивает их.

«...Дорогая, родная моя мамочка! Как ты там без меня? Здоровая ли? Это — самое главное. А вот теперь слушай, что я тебе скажу! То, что мы думали, что ты рисовала себе, — это по сравнению с действительностью как день и ночь, чёрное и белое, и я не знаю, как ещё сказать...»

— Ма-арья Петровна! — отчаянным голосом кричит из кухни Татьяна Трофимовна. — У вас молоко сбежало!

Что такое сбежавшее молоко по сравнению с леночкиным письмом?! Но таков уж инстинкт каждой хозяйки: раз сбежало молоко, надо кидаться, снимать кастрюлю с шапкой поднявшейся белой пены, гасить газ, вытирать горелку... И Марья Петровна бежит в кухню.

— А я уже сняла его, — успокоительно говорит Татьяна Трофимовна. — Да что это вы, миленькая, плачете? Разве что-нибудь нехорошее?

Марья Петровна прижимает платок к губам, и слышно только: хлюп... хлюп...

Пенсионер Лоскутников присутствует при всяких бытовых кухонных событиях.

— Конечно, — говорит он авторитетно, — я же ещё тогда предсказывал, когда ваша Лена только собиралась учиться на зоотехника. Ну, можно любить животных, но не до такой же степени. И, в конце концов, надо было устраиваться в Москве. Что у вас, связей нет в животном мире? Есть. Вы сами член клуба служебного собаководства. Вот бы и пристроили туда Лену. В крайнем случае обратились бы к моему Боре. Он же остался при институте. Он бы вам посоветовал...

— Не надо, пожалуйста, — сдержанно говорит Марья Петровна, тщательно вытирая конфорку. — Просто мне тяжело, потому что девочка за тысячи вёрст, в т... т... тайге... А обращаться к кому-нибудь — это не её, не наше правило.

— Ну тогда и плакать нечего, — солидно говорит Лоскутников.

— Ну и хорошо! — резко обрывает Марья Петровна и идёт к себе.

— Экий вы, право, не чуткий! — укоризненно замечает Татьяна Трофимовна.

— А я и не обязан проявлять чуткость, я не на работе, я на пенсии, — говорит Лоскутников. — Что она тут драмы устраивает в местах общего пользования? Это на нервы действует.

Он закуривает и ходит взад-вперёд по кухне.

— А что толку, что ваш Борис при институте пристроился? — накидывается на него Татьяна Трофимовна.

— Его оставили! — важно поправляет Лоскутников.

— Оставили! А то я не помню, как вы на телефоне часами висели, всех своих знакомых обзванивали, плакались. Тоже в общественный телефон плакались, никто вам ничего не говорил.

— Да вы шшто, Татьяна Трофимовна?!

Ещё минута — и в кухне назрела бы ссора. Но в это время хлопает в коридоре дверь, и в кухню влетает Тёпа в самом приподнятом настроении. За ним быстро входит Марья Петровна. Её мокрые глаза радостно блестят, лицо покраснелось.

— Слушайте! Слушайте, что она пишет!

— Ну! — широко улыбается Татьяна Трофимовна и пододвигает Марье Петровне кухонную табуретку. Лоскутников глядит вопросительно и поднимает бровь.

— Я буду читать самое интересное, — говорит Марья Петровна. — «Мама, мой дружок, ты себе представляла, что меня встретят на телеге, да и встретят ли ещё?.. А у станции стояла машина...» Многозначие, — пояснила Марья Петровна и улыбнулась, делая паузу. — «...Да не грузовик, а «Победа», какво? Ты говорила, моя бедняжка, что я завязну где-нибудь в грязи, а мы мчались по шоссе! Среди тайги!» И всё восклицательные знаки, — сказала Марья Петровна. — Дальше слушайте: «Мама! У зоотехника Елены Васильевны Огневой дивная солнечная двадцатиметровая комната в новом двухэтажном доме!..» Два восклицательных знака!

— А у вас восемнадцать метров, и на север. Позавидуешь! — сказала Татьяна Трофимовна.

— «...Таких домов здесь пока два, остальные строятся. Мама, ты даже не понимаешь, что это такое. Это не деревня, не село. Это будущий Агргород». С большой

буквы, — значительно произнесла Марья Петровна. — «Это великий план, который на глазах осуществляется, и мы в него въехали и в нём живём! «Здесь будет город заложен», но только не как у Пушкина — «на зло надменному соседу», а на славу Родине и всем нам. Хотя тоже кое-кому и назло. Так и надо».

— Это какому же соседу назло? — подозрительно спросил Лоскутников. — Что-то не помню, чтобы у Пушкина кто-нибудь склочничал с соседями...

— Так ведь это про политических соседей, супротивников, — пояснила Татьяна Трофимовна.

— Ах, ну тогда правильно, — важно сказал Лоскутников.

— «...Мама! — продолжила читать Марья Петровна. — Ты боялась, что мне поначалу не с кем будет словом перекинуться. А меня в первый же вечер позвали, знаешь куда? На партийное собрание! Я сказала председателю: «Я ещё комсомолка». А он сказал: «Вот и хорошо! А у нас открытое собрание». И я сейчас вообще чувствую, что всё удивительно правильно и хорошо. Председатель пяти колхозов, слившихся вместе, — умница, бывший моряк...»

— Гм... — кашлянул Лоскутников.

— «...Есть инженер-строитель, и не временный, а постоянный, потому что стройкам впереди конца не видно! Врач молодой, наш москвич...»

— Гм... гм... — опять закашлял Лоскутников.

— Вы чего это? — спросила Татьяна Трофимовна.

— Першит.

— У вас вечно першит. Читайте, Марья Петровна.

— «...А на собрании один старый колхозник так говорил, что нашему Лоск...», — Марья Петровна смутилась, а Татьяна Трофимовна испуганно покосилась на Лоскуникова. — «...Что... вообще многим бы поучиться так сознательно говорить, — поправилась Марья Петровна. — «...А по моей специальности так обстоит: коровы и лошади — загляденье, и моё зоотехническое сердце уже полно ими. И ещё тут есть питомник серебристо-чёрных лисиц. Это чудо! Председатель мне сказал шутя: «Поедете в отпуск в Москву, мы вам такую шкурку выделаем, что все московские модницы вам позавидуют!» Но это, конечно, чепуха и между прочим. А вообще, мамочка моя родная, у меня планы, планы!.. И вот один из них: ты переселяешься в наш агргород. Ведь всё равно рано или поздно наш домишко в Кадашевском переулке будет снесён!»

— Снесён?! — возмутился Лоскутников.

— Именно! — твёрдо сказала Татьяна Трофимовна.

Лоскутников фыркнул, ткнул окурком в раковину умывальника и вышел из кухни.

— И ещё она пишет, — сказала Марья Петровна, — что теперь совершенно не понимает, как можно отсиживаться в кадашевских переулках, когда жизнь у нас везде такая великолепная. Она именно так и пишет: великолепная!

Со двора в кухню опять вошла Нюра-почтальон. Теперь розовый плащ болтался у неё на руке. Дождь кончился.

— «Огонёк» вам отдать позабыла. А вы всё письмо читаете? Хорошее я вам письмо принесла? Ну вот то-то же. Я всегда стараюсь хорошие приносить.

из размышлений Труцова (внучка)

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩЕМУ ОРАТОРУ

Поднявшись на трибуну, не думай, что уже стал выше аудитории.

Не на часы смотри, а на слушателей: по лицам виднее, стоит ли продолжать речь.

Не дождайся, когда председатель скажет: «Закругляйся!».

И бессмыслицу можешь гордо называть речью, но кто поверит?

Рискни терпеливо слушать — это первый шаг к ораторскому искусству.

Щедрого узнают и по речам: мало обещая, он многое даёт.

Без нужды на Сократа не ссылайся: Сократа и без того знают.

Словесные блёстки и побрякушки подобны румянам: они не уничтожают бледность, а лишь скрывают её.

Не могу, однако, не отметить, что образная речь озаряет, а шаблонная затемняет смысл.

Учись и у курских соловьёв: они поют без нот, а не сбиваются.

Не тем хвастай, как ошибки признал, а тем, как исправил.

Замечай: одного с нетерпением ждут, когда он начнёт говорить, другого ждут, когда он кончит.

Можешь блистать и в начале речи, но помни, аплодисменты бывают в конце.

И ещё скажу: оратора, не представляющего конца своей речи, можно смело уподобить заблудившемуся путнику, который не ведает, куда несёт его стихия.

Закон не карает за расхищение времени слушателей, но не злоупотребляй этим милосердием законодательства.

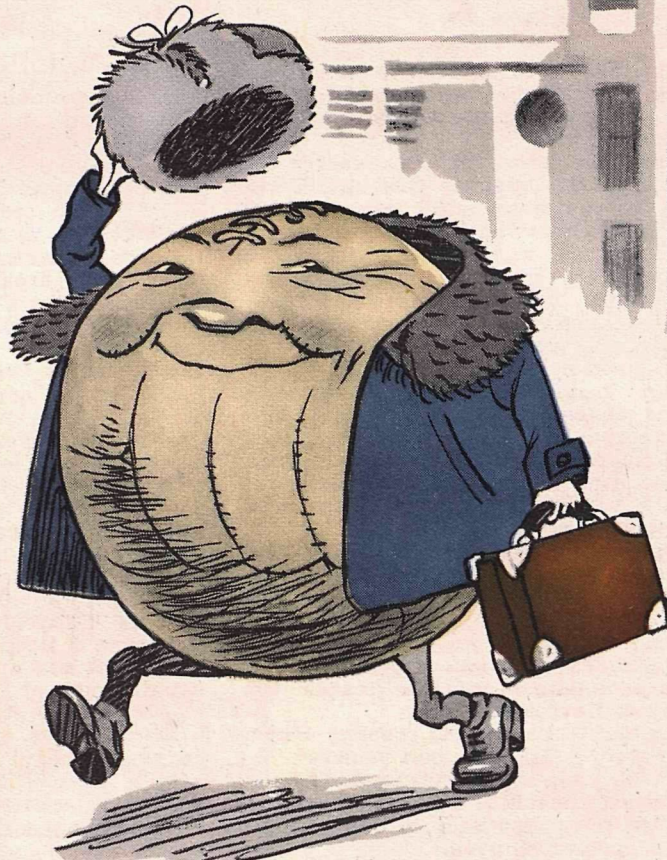
На неясные вопросы можно реагировать несколькими способами: первый: ловко лавируя, обойти их; второй: отвечать по принципу «Нельзя утверждать, но можно предполагать, хотя и мало вероятно»; третий: выйти на трибуну и честно сказать: «По этим вопросам, братцы, я не посвящён. Узнаю — отвечу».

Ещё раз скажу: «Закругляйся!»

Учи: графин, стоящий на трибуне, не уголяет жажду слушателей.

Труцов (внучка)

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

На зимние каникулы.

ИНСТРУКЦИЯ ЕДУЩИМ В ЕНИСЕЙСК

§ 1

Енисейск, Красноярского края, — гостеприимный город.

Примечание. Гостеприимством Енисейска не пользуются лишь постояльцы местной гостиницы.

отопительного сезона — походную печку.

Примечание. Желающие слушать радио могут запастись в дорогу ещё и приёмником с батареями и аккумуляторами.

§ 2

Приезжаем человеку, если он вынужден остановиться в гостинице, надо иметь с собой комплект постельного белья.

Примечание. Можно не брать с собой белья, если есть желание спать на грязном.

§ 4

Надо непременно взять с собой чернильные принадлежности для писания жалоб заведующему горкомхозом Григорию Григорьевичу Томилову.

§ 3

Рекомендуется иметь при себе лёгкий складной стул, а с началом

Примечание. Желающие могут вступать в безрезультатные устные объяснения с директором гостиницы Н. С. Яновской.

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Дни за днями катятся...

ДВЕ АРМЯНКИ

Житель гор и голубых ущелий,
Я влюблён
и даже не в одну:
Две армянки сердцем завладели,
И оно находится в плену.

...В платье белоснежное одета,
Косы, будто чёрная струя,
Блеск ресниц
и взор, как луч рассвета,—
Вот армянка первая моя!

А вторая
на полях кустится.
У неё достоинство своё,
Это знаменитая пшеница,
И зовут «армянкою» её.

Я не в шутку, а на самом деле
Их весёлой близостью согрет.
Две армянки сердцем завладели,—
Ничего плохого в этом нет.

Перевёл с армянского
Сергей СМЕРНОВ

ЗНАЧАТСЯ ИЛИ НЕ ЗНАЧАТСЯ?

НЕДАВНО я встретил своего
старого приятеля, с кото-
рым мы не виделись много лет.

— Это ты? И ты живёшь в
Новосибирске? — спросил он,
внимательно оглядывая меня.

— Живу здесь двадцать лет...

— Странно... Я же тебя три
дня разыскивал по приезду.

— Зашёл бы в адресное бюро,
проще простого. Три минуты
и... — сказал я.

— Вот именно, зашёл в адрес-
ное бюро. Через три минуты
мне и дали справку, что ты в
Новосибирске не проживаешь.

— Не может быть! — запротес-
товал я.

— А это что? — и приятель
протянул справки адресного
бюро. — «Такого в Новосиби-
рске в прописке не значится»,
«Василиев Пухначёвых много».
Вот так и написано. Читай!
Чему верить? На третий день,
отчаявшись найти тебя, я ре-
шил навести справки о других
знакомых. Я запросил адрес пи-
сателя Морозова Михаила Але-
ксандровича. Помнишь его?..

— Но ведь он же... — начал
было я.

— Подожди. Мне немедленно
сообщили: «Морозов Михаил
Александрович, писатель, про-
живает по улице Транспортная,
№ 16». Пришёл по адресу — не
оказалось. Живут другие. Иду
снова в бюро. Дали другую
справку: «Морозов Михаил Але-
ксандрович проживает по Вок-

зальной, № 17, работает началь-
ником отдела кадров треста
«Главмука». Этот Морозов ока-
зался не тем Морозовым. Сде-
лал третий заход, и мне ответи-
ли кратко: «Наверное, много
лиц, ищите сами!».

— Но что искать, ведь Ми-
хаил Александрович умер ещё
в 1947 году! — воскликнул я.

— Об этом позже я сам узнал,
но случайно.

Мы вспомнили ещё многих
общих друзей. Неожиданно
приятель спросил:

— А как зовут начальника
городского адресного бюро?
Сколько ему лет?

— Крапивин, Макар Семёно-
вич. Средних лет. А к чему это
тебе?

Через полчаса в Новосиби-
рском городском справочном
бюро на наш запрос выдали
официальную справку:

«По данным адресного бюро,
гражданин Крапивин Макар
Семёнович... в городе Новоси-
бирске в прописке не значится».

Бережно взяв справку, мы
вышли на улицу. Навстречу
нам двигались люди. У всех,
наверное, были имена и фами-
лии. Они где-то жили, работали
и учились.

А мы шли и думали: значатся
ли они в Новосибирске или не
значатся?..

В. ПУХНАЧЕВ

г. Новосибирск.

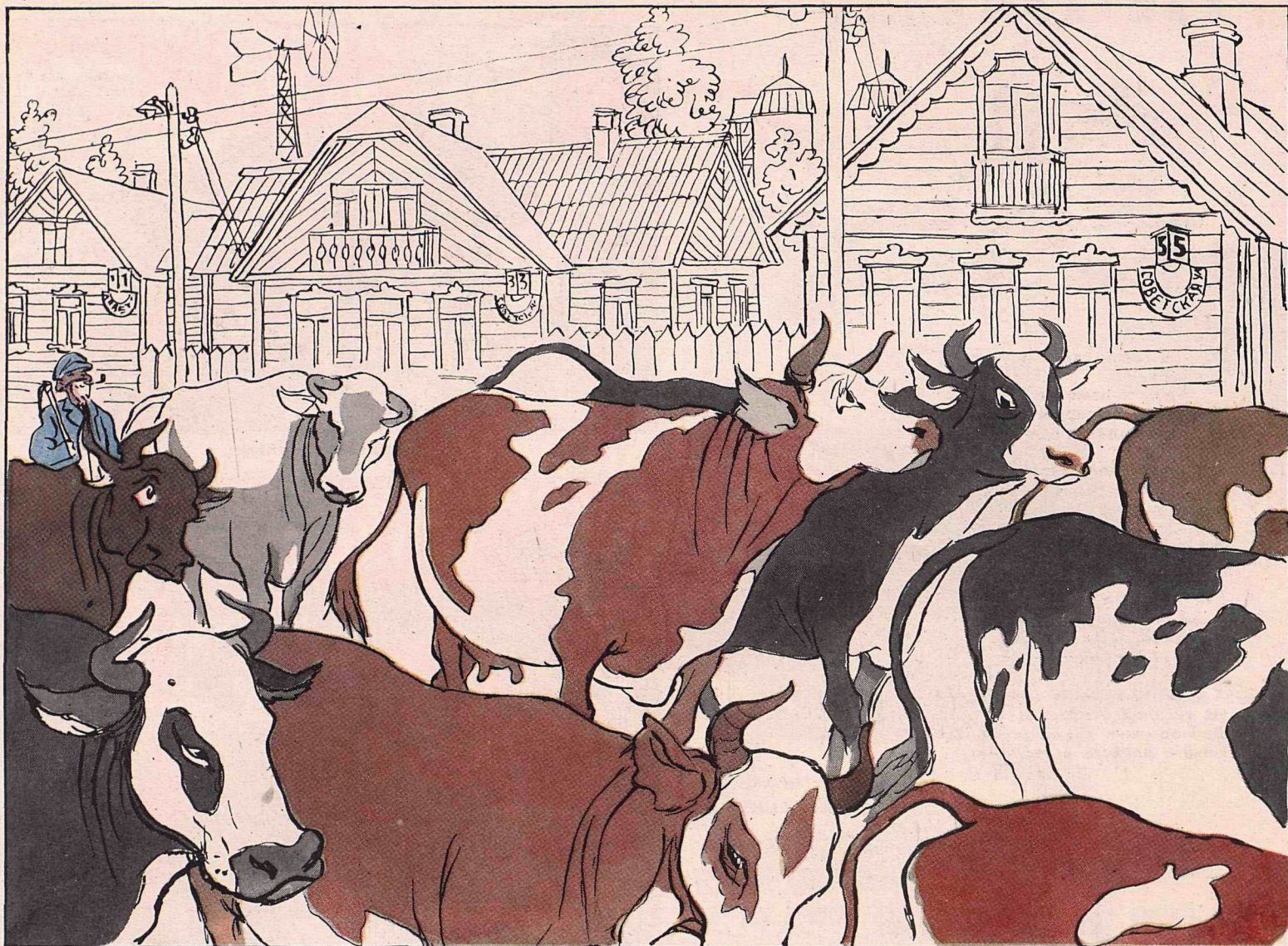
Предпраздничное.

Праздничное.

Послепраздничное.

ПАСТУХ: — Эй, вы, несознательные, держитесь правой стороны!.. Видите, улица благоустроенная!..

НЕПРЕОДОЛИМЫЕ ПРЕГРАДЫ

Гражданин К., окончивший среднюю школу в г. Енакиеве, вознамерился пополнить своё образование в одном из высших учебных заведений Ленинграда.

В июне текущего года гр. К. обратился к енакиевскому наробразу с просьбой выслать ему справку об окончании им средней школы. И в конце июля получил ответ:

«Справку в данное время выслать не можем ввиду того, что подтверждение учителей, знающих об окончании Вами 10-го класса, нотариус не заверил — просрочены паспорта. Зав. ГорОНО Зверев».

Жажущий образования гражданин, однако, не утомился. Он направил жалобы и запросы другим инстанциям Министерства просвещения УССР. В конце сентября оттуда последовали исчерпывающие разъяснения:

«Удостоверение не выслано Вам до сих пор потому, что у одного из учителей,

подтверждающих окончание Вами средней школы, был просрочен паспорт».

«Удостоверение, согласно сообщению зав. Енакиевским ГорОНО, Вам будет выслано немедленно после выздоровления нотариуса».

Так и не удалось гражданину приблизиться к высшему образованию. Но зато он заочно ознакомился с наивысшим бюрократизмом.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

В помещении Бахчисарайской санитарно-эпидемиологической станции произошло событие если не мирового, то всё же немаловажного значения. Об этом свидетельствует документ, составленный и подписанный главным врачом станции Козловым:

«В Бактериологический Институт в хим. лабораторию. Бахчисарайская Сан. Эпид. Станция направляет одну бутылку с безалкогольным напитком Крем Сода в которую попал мыш. Необходимо установить мыш сама залезла или ее всунули. Если последнее то на ней будут отпечатки применения физической силы».

Итак, химический анализ должен выявить отпечатки на трупке безвременно скончавшейся мыши. Немыслимое дело — загнать такое могучее млекопитающее в

бутылку, не применяя физической силы! Это ясно. Не совсем ясно автору документа другое: мужского или женского рода существительное «мышь», и следует ли ставить знаки препинания на местах, указанных грамматикой?

Впрочем, всё это можно установить и без химического анализа. Суть дела не в таких пустяках, а в неизмеримой важности происшествия с мышью.

ЛЕСТНИЦЫ-ЧУДЕСНИЦЫ

Осматривая прибывшую на ст. Шумиха, Курганской области, пожарную автомашину, получатель тов. Стоянов обнаружил, что на ней нет лестниц. Вместо лестниц было... письмо. В нём гарантировалось, что, согласно директивам, лестницы поставит к 1 августа 1949 года Прилукский завод (директор тов. Толоконников).

Но вот уже полтора года пытаются пожарные использовать гарантийное письмо вместо лестниц, чтобы добраться до тов. Толоконникова.

Обратились к начальнику главка по производству противопожарного оборудования. Исполняющий обязанности начальника главка тов. Разумов нашёл выход: обязал выслать лестницы с Варгашинского завода, где их не производят.

Простые пожарные лестницы оказались недостижимыми лестницами-чудесницами. Может, с помощью министра удастся до них добраться?

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

«ВДРУГ ЗАВДРУГОМ...»

Мы с Тamarой на днях перечитывали книгу А. Барто «Стихи детям». Как вдруг мы заметили, что в стихотворениях тёти очень часто встречается слово «вдруг»...

- Стр. 21: «Вдруг подходит к Ване...»
 Стр. 22: «Вдруг настанет тишина...», «...Вдруг притихнет Петя».
 Стр. 32: «Вдруг какие-то ребята...»
 Стр. 34: «На шляпу к тёте Насте Он вдруг спокойно сел...»
 Стр. 42: «И вдруг приехал грузовик...»
 Стр. 46: «...Вдруг Под диваном Сверчок Затрепал».
 «...То вдруг застрекочет...»
 «...А вдруг он лохматый...»
 Стр. 49: «...Вдруг сама на ножки встала».
 Стр. 53: «...Я вдруг понравился ему».
 «...И вдруг щенок пошёл вперёд».
 Стр. 58: «...Вдруг раздался топот ног».
 Стр. 69: «Они подраться могут вдруг...»
 «...И вдруг не может Кочетков Прийти на стадион...»
 Стр. 78: «...Вдруг вспомнил он...»
 «...Вдруг Вовка Выскочил вперёд!»
 Стр. 87: «...Вдруг осветило солнце...»
 Стр. 88: «...Вдруг о чём-то вспомнил Лёня...»
 Стр. 101: «Вдруг ребята мне кричат...»
 Стр. 104: «И вдруг...»
 Стр. 122: «Вдруг пришёл Иван Петрович...»
 Стр. 126: «Вдруг от бабушки я слышу...»
 Стр. 132: «Вдруг что-то зазвенело».
 Стр. 136: «...И вдруг там вижу мальчика».
 Стр. 138: «...Вдруг мне бабушка велит».
 Стр. 140: «Вдруг оркестр грянул в трубы!»
 «Вдруг вижу — нету номерка».
 Стр. 147: «— А вдруг отменится поход? А вдруг погода подведёт?»

- Стр. 148: «Вдруг ребята закричали...»
 Стр. 157: «И вдруг на каждом пальце...»
 Стр. 162: «Но вдруг увидел он в окно...»
 Стр. 164: «...Вдруг он сказал сердито...»
 Стр. 178: «Вдруг нашлась она в эфире...»
 Стр. 180: «Вдруг выходит бабушка...»
 Стр. 182: «Вдруг она динамовцам Хлопать начала».
 Стр. 185: «...Говорит он вдруг».
 Стр. 187: «Вдруг Этот чей-то младший брат...»
 «...Вдруг начал он кричать...»
 Стр. 188: «...Вдруг девчонка с чёлкой...»

* * *

...Может быть, тётя Барто скажет, что наши замечания несущественные, но мы с Тamarой считаем эти «вдруг за вдругом» небрежностью и от души советуем талантливой поэтессе быть более требовательной и взыскательной к себе.

МЫ С ТАМАРОЙ

«Я ИМЕНИ ЕЕ НЕ ЗНАЮ...»

В статье З. Кедринной, опубликованной в журнале «Новый мир» № 7, среди прочих полезных сведений мы находим такую фразу: «...Муся пришивает пуговицу Николаю, точно так же, как Уленька Райскому в «Обрыве»».

Мы не против литературных аналогий, не против обращения к классикам. Но и классиков не надо обижать. Ведь получается, что тов. Кедрина роман Гончарова «Обрыв» читала, мягко выражаясь, «на заре туманной юности», как и «Мёртвые души» Гоголя, из которых она с лёгкостью необыкновенной перетащила в «Обрыв» Уленьку (а не Уленьку) и заставила её пришивать пуговицу Райскому, а не Леонтию Козлову.

А вот Надежде Павлович не понравилось имя героини поэмы Александра Яшина «Алёна Фомина», и она (должно быть, из чисто эстетических побуждений) заменила грубое имя «Алёна» более звучным «Елена». Чтобы убедиться в этом, загляните в 4-й номер журнала «Октябрь».

Порой без особых церемоний обращаются не только с героями литературных произведений, но и с самими писателями. Вот тов. Платонов выступил в журнале «Звезда» с критикой романа тов. Коптяевой «Иван Иванович». Но он решил, что имя «Антонина» писательнице не подходит и переименовал её в Анну. И так упорно называл её на протяжении всей своей обстоятельной статьи...

Конечно, не в имени дело. Но всё же, если пишешь о ком, узнай прежде, о ком пишешь.

НЕ ПОГЛЯДЕВ В СЯТЦЫ...

Критик И. Эвентов, порицая роман Язвического «Иван III-й» с учёным видом заявил, что в этом романе «целые главы написаны по образцу древних святцев» (см. «Вечерний Ленинград» от 25 сентября 1950 года). Роман Язвического действительно заслуживает критики за неуместную и неоправданную стилизацию. Но при чём же тут всё-таки «святцы», которые, как известно, являются простым календарным перечнем праздников и дней поминовения «святых» (отсюда и название)?

По «образцу» святцев не может быть создано ни одно произведение! Никто, конечно, не обязывает кандидата филологических наук И. Эвентова знать, что такое «святцы», но тогда не надо на них ссылаться. Недаром и пословица сложена: «Не поглядыв в святцы, не бухай в колокол».

ПОДГОТОВИЛИСЬ

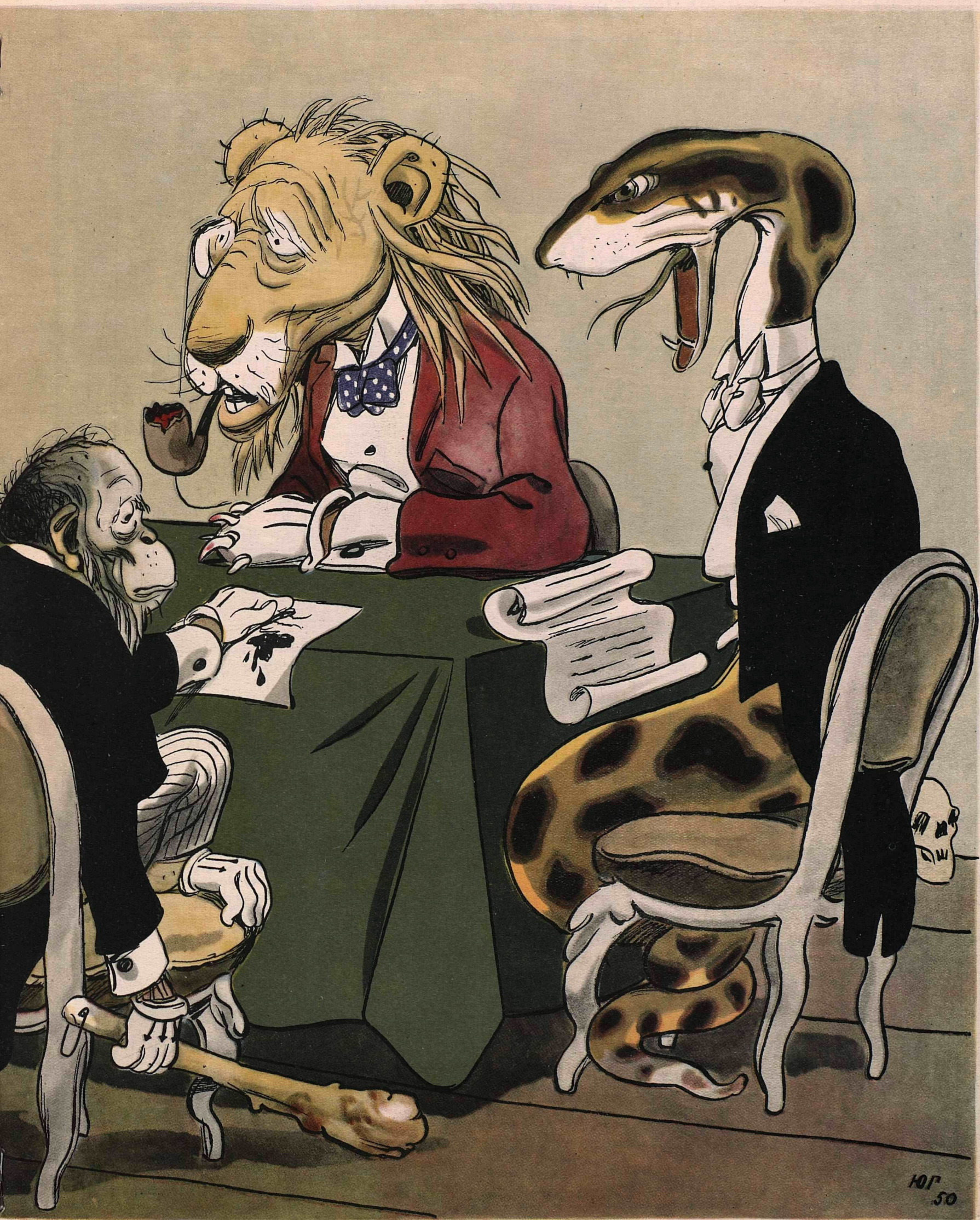
Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Ну, кажется, топливом теперь мы на всю зиму обеспечены!

Заседание англо-американского к

ЮГ
50

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Герр генерал, позвольте огласить приказ о вашем освобождении и назначении вас командиром дивизии!
 — Передайте американцам, что я не согласен сменить тюрьму меньше, чем на корпус!

С. МАРШАК

СЛОНЫ И ЧЕРЧИЛЬ

Во время своего недавнего визита в Данию Черчилль был награждён орденом Слона.

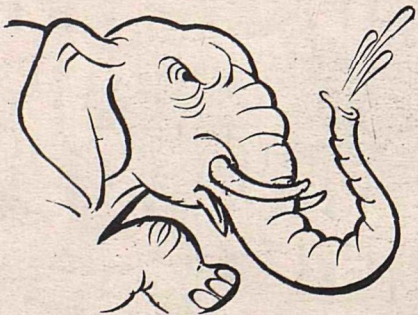
Оскорблены
 Индийские слоны.
 Они режут от гнева и печали,
 Услышав, что слоновый орден дали
 Свирепому зачинщику войны.

Различные бывают ордена.
 Но почему в молочной, тихой Дании,

Пусть он тяжеловесен и силён,
 Но никому не угрожает слон.

И вот слонов компания послала
 Ходатайство, чтоб датская страна
 Не оскорбляла мирного слона,
 А завела другие ордена —
 Ну, например, гиены и шакала!

Где слон живёт в зверинце и в предании,
 Порочат не быка, не кабана,
 А честного и умного слона?

Известно всем, что травоядный слон —
 Животное
 Довольно чистоплотное.

ПРОЕЗД ВОСПРЕЩЕН

Две фотографии. Они рисуют американские нравы в Западной Германии и показывают, как янки поощряют немцев за хорошее поведение и наказывают за плохое.

Вот под покровом ночи из ворот тюрьмы американской армии в Ландсберге торопливо выходят девятнадцать военных преступников во главе с бывшим помощником Гитлера Отто Дитрихом. В тюрьме они писали мемуары, разрабатывали планы наступления на Восток, и если нарушали тишину, то лишь громкими возгласами о согласии сотрудничать с господами янки.

Всех их, согласно предписанию военного прокурора, освободили «за хорошее поведение».

По-инному ведёт себя большинство немцев в Западной Германии. Несмотря на строгие запреты и жестокие расправы, они открыто и тайно провозгла-

шают лозунги борьбы за мир, за объединение Германии и этот короткий хлесткий «Го хоум!» — «Убирайтесь домой!»

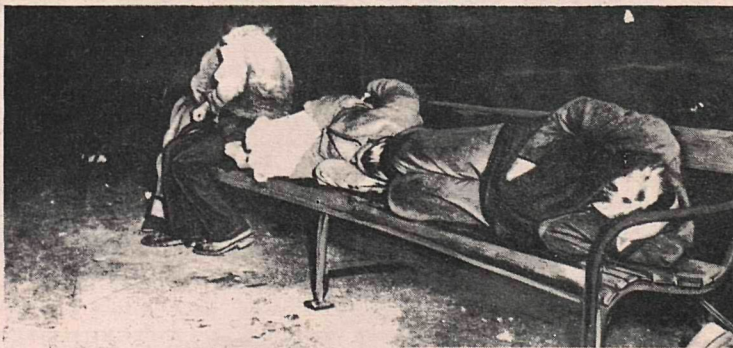
Ну разве могут позволить себе благовоспитанные янки близкое общение с таким открытым народом? Вот почему они выделили во Франкфурте-на-Майне и других городах Западной Германии специальные виды городского транспорта и на трамвайных остановках вывесили четкие объявления:

«Использование этой трамвайной линии немцами запрещается».

В США неграм запрещено входить в вагоны для белых. В Западной Германии немцы не могут пользоваться трамваем. Не ясно ли, что янки перенесли в Европу более «высокую культуру» гражданских ограничений?

У ГОЛУБОГО ДУНАЯ

«Я люблю тебя, Вена, горячо, неизменно...» Вряд ли теперь венцы поют эту песню с прежним воодушевлением. «План восстановления Европы» неузнаваемо изменил лицо прекрасного города.

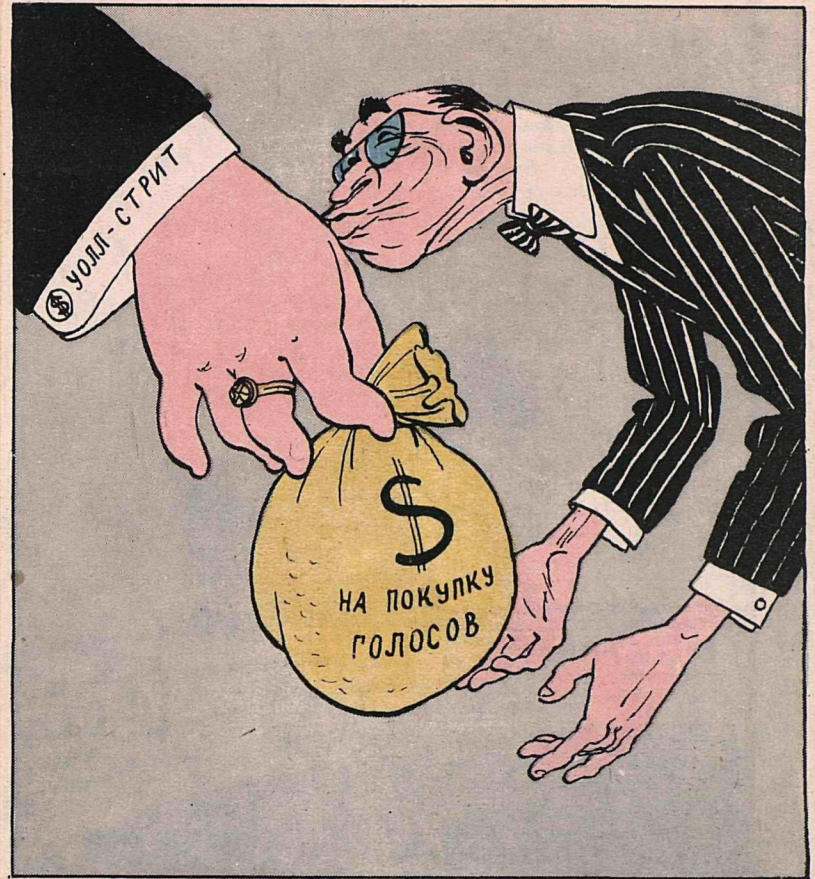
Тенистые венские парки, самой природой предназначенные для приятного отдыха и веселых гуляний, превратились в

место ночлега. Уже не радует бездомных ночная прохлада голубого Дуная. Не веселят голубых вальсы Штрауса, что доносятся из открытых окон ресторанов попеременно с хриплыми выкриками веселящихся янки.

Тяжело смотреть на Вену, преданную и проданную Фиглем!

ВЫБОРЫ В США — БИЗНЕС

Рис. Г. ВАЛЬБА

Это купля конгрессменов...

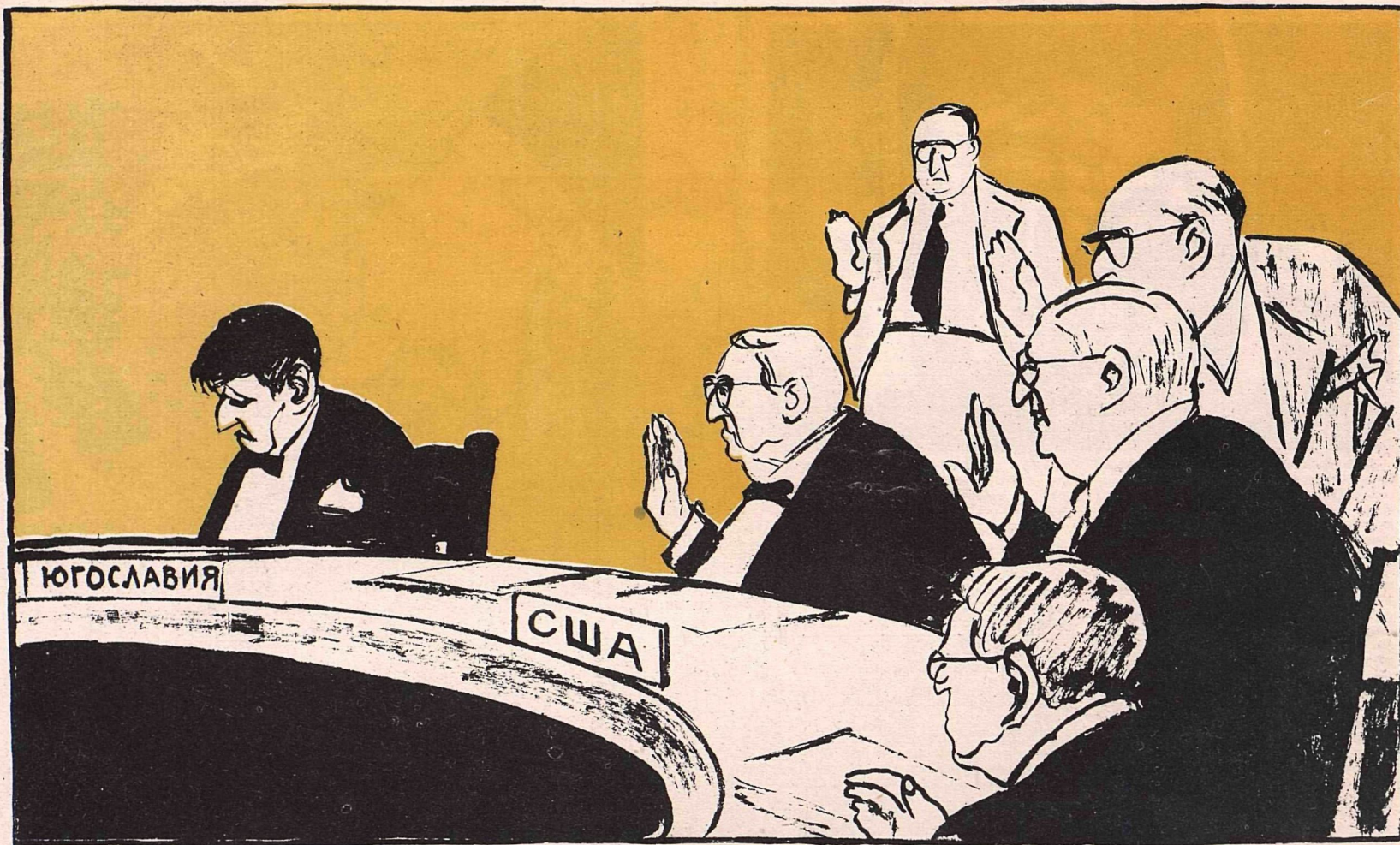

...и продажа интересов трудящихся.

ВОЗДЕРЖАНИЕ — ЗНАК СОГЛАСИЯ

(НА СЕССИИ ООН)

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Молодец югославский делегат! Всё время воздерживается в нашу пользу!

КАРДИНАЛ-МОГИЛЬЩИК

«Чёрт, — гласит американская пословица, — умеет прятаться за тень крестов».

Американцы не без основания считают, что эта народная мудрость метко характеризует личность небезызвестного кардинала Спеллмана, ныне претендующего на папскую тиару.

Его преосвященство очень экономно расходует своё драгоценное время на служение богу небесному. Значительно больше внимания он уделяет служению богам земным, обосновавшимся на Уолл-стрите. Практичный кардинал не прогадывает: за свою деятельность он получает вполне осязаемое вознаграждение в виде злата.

Благочестивый служитель церкви, нажив крупное состояние, активно участвует в игре на бирже. Кардинальская мантия позволяет ему держаться в стороне и не смешиваться с грубой толпой обыкновенных бизнесменов.

Недавно способный кардинал, так удачно совмещающий деятельность проповедника с работой бизнесмена, показал себя в новом, неожиданном амплуа.

Дело было так. Около трёхсот могильщиков крупнейшего католического кладбища Нью-Йорка, Кэльвари, долго и смиренно просили увеличить получаемую ими мзду за рытьё могил и сократить их рабочий день. Кладбище принадлежит собору св. Патрика, владыкой которого является кардинал Спеллман.

— Каждый должен безропотно нести свой крест, — поучал святой отец и заработную плату повысит отказывался.

Могильщики забастовали. Спеллман не растерялся и обратился к бастующим с красноречивой проповедью:

— Работа могильщиков — это не промысел, а религиозное дело, поэтому забастовка является антиамериканским и антихристианским делом.

Бастующие протестовали. Они заявили, что не потерпят обвинений в антихристианских делах, ибо регулярно посещают божий храм и этим спасают свою душу. Но они просили кардинала вспомнить, что у человека, кроме души, имеется ещё и тело. По-

следнее спасается не столько молитвами, сколько прозаической пищей земной, приобретаемой в лавках за наличные деньги.

Кардинал пропустил мимо своих святых ушей крамольные речи, и могильщики установили на кладбище пикеты.

Забастовка длилась свыше двух месяцев. Число непохороненных угрожающе росло. Но не это беспокоило кардинала. В конце концов, предание усопшего земле является частным делом родственников и друзей. Его преосвященство терзало другое: катастрофическое падение кладбищенских, а следовательно, собственных доходов.

И вот кардинал Спеллман прогремел на всю Америку новым богоугодным деянием. Он начал с того, что отобрал сто попов и семинаристов — католиков, — причём в выборе руководствовался не столько их богословскими талантами, сколько физической силой. Окружённый этими молодчиками, кардинал храбро двинулся на бастующих. Линия пикета дрогнула: в конце концов Спеллман был кардиналом, а могильщики — рядовыми католиками.

Под лиловой мантией главы церкви бьётся трезвое сердце бизнесмена, всегда памятующего, что реклама является двигателем торговли. Поэтому нетрудно догадаться, что кардинала в этот ответственный момент его жизни сопровождали фотографы. Пока кардинал засучивал широкие рукава, брался за лопату и принимал картинную позу, фотографы рассыпались по соседним могилам, в поисках удобных мест для съёмки сенсационных кадров.

На следующий день потрясённая Америка за утренним завтраком знакомилась с историческими снимками, запечатлевшими его преосвященство во главе отряда священников-землекопов.

Собратья по бизнесу пришли в экстаз от подвига святого отца. Газета «Дэйли миррор», захлёбываясь, утверждала, что кардинал «упрочил американизм и разгромил антинациональные силы на американских кладбищах».

В кардинале, оказывается, дремал талант штрейкбрехера!

Т. РЕМИЗОВ

С НОВОСЕЛЬЕМ!

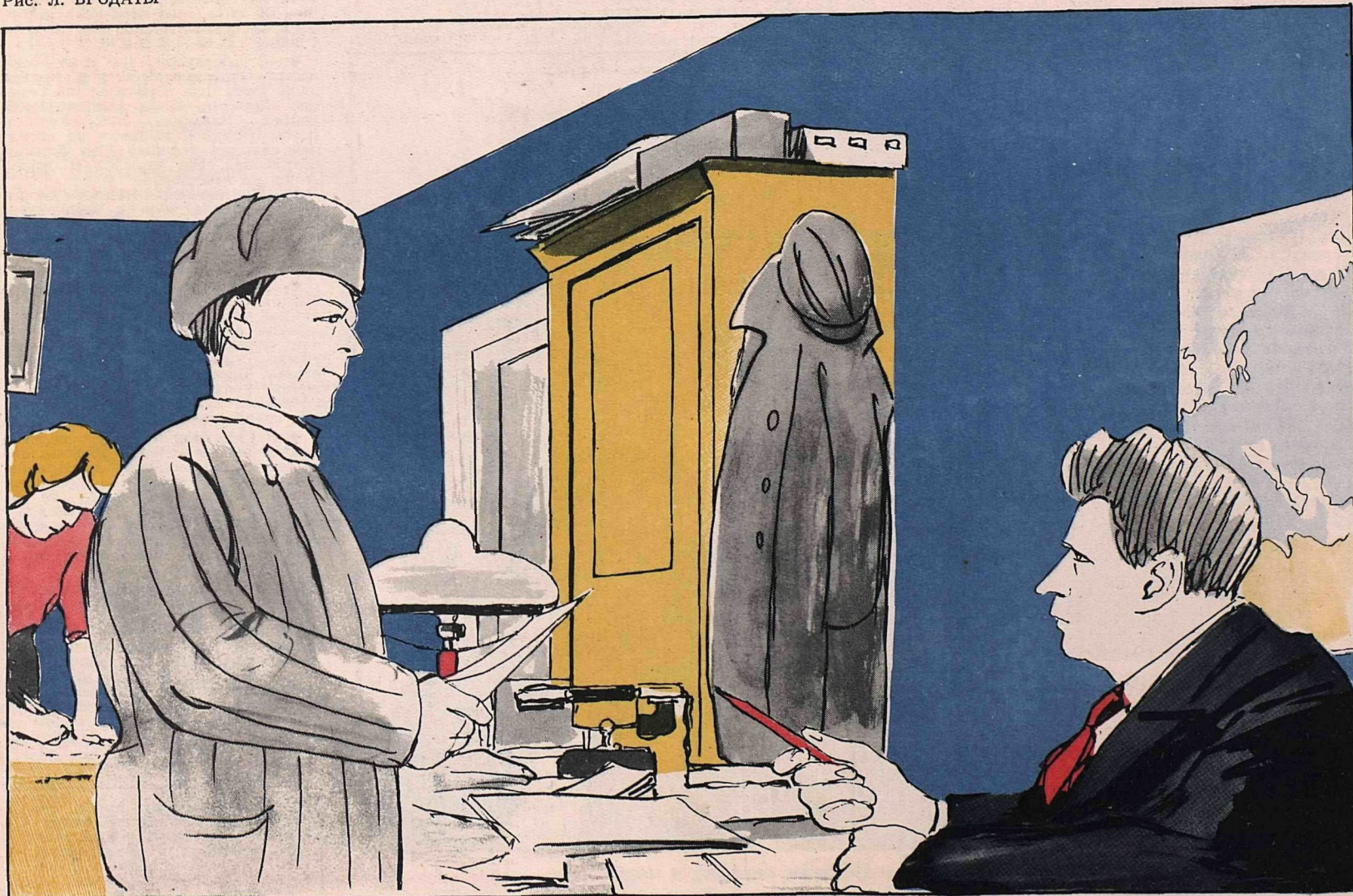
У Смирновых новоселье —
Мы с женой среди гостей...
Тосты, крики, смех, веселье,—
Рады все мы за друзей!
Утром я спросонок слышу,
Что звонит наш телефон:
Будит нас Васильев Миша,
Приглашает в гости он.
— Праздник справили Смирновы,
Нынче праздник у меня:
В превосходном доме новом
Получил квартиру я!
— Новоселье? Как же это
В день подобный не придти?
И с шампанским и с букетом
Мы с женой уже в пути.
Мой сотрудник по работе
Приглашает на обед:
— В двух шагах от нас живёте —
Я ведь вам теперь сосед!
— Как, сосед? Насколько знаю,
К вам добраться нелегко:
Как известно, Беговая
От Калужской далеко!
— Запишите адрес новый...
Ждём с женой вас ровно в пять!
И идём мы в гости снова
С новосельем поздравлять.
Даже к Пушкину пошли мы
(Приглашенья хоть не слал),
Чтоб ему цветы живые

Положить на пьедестал.
Не под кровлей, за обедом,
А под небом голубым
С нашим Пушкиным беседу
Завели мы, как с живым.
Дорогого нам поэта
От души поздравил я:
— С новосельем! Место это,
Право, лучше для тебя!
Больше воздуха, простора,
И деревья и цветы...
Даже Ленинские горы
С небоскрёбом видишь ты!
Вырастают чудо-зданья,
Украшаем мы Москву...
Низко-низко на прощанье
Поклонились мы ему.
А оттуда — на работу,
А с работы — вновь к друзьям:
Переехал снова кто-то,
Кто-то звал к восьми часам.
Не пойти? А ну посмей-ка:
Разобидятся — беда...
Дома вот уж десять дней, как
Не готовится еда,
Вот уже десятый день я
Только спать хожу домой:
Новоселья, приглашенья,
За одним звонком другой...
Не спрошу я: «Кто? Откуда?»
Трубку снял — ответ готов:

— Знаю, знаю... Буду, буду...
Поздравляю! Будь здоров!
Успевал я еле-еле
И побриться и поспать,
А в конце второй недели
Мне пришлось жене сказать:
— Хватит! Будет! Нагулялся!
Отдых нужен мне теперь!
В дверь тут кто-то постучался —
Открывать пошёл я дверь...
На пороге, в позе гордой,
Наш курьер, Ершов Илья...
Он даёт мне ордер. — Ордер?
На квартиру?! Для меня?!
И, бумагу мне вручая
(У меня дрожит рука),
Он промолвил: — Поздравляю!
Распишитесь тут! Пока!
К телефону я, понятно,
Диск вращаю, как во сне...
Вот гудок... и я невнятно
Бормочу: — Смирнова мне...
Не спросил он: «Кто? Откуда?»
Трубку снял — ответ готов:
— Знаю, знаю... Буду, буду...
Поздравляю! Будь здоров!
Я хотел бы, чтоб пришли вы
Все ко мне, мои друзья!
...Так растёт, растёт на диво
Город мой — Москва моя!

На областном совещании редакторов донбасских газет отмечалось, что секретарь Красноармейского райкома КП(б)У тов. Лобзин требует, чтобы все критические замечания сдавались в набор только после того, как он их просмотрит.

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Ну, как моя заметка, товарищ редактор, пойдёт?
— Уже пошла... на согласование к секретарю райкома.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Если хочешь к предстоящему летнему сезону запастись босоножками по дешёвой цене, приезжай к нам в Станислав. Дешевле пареной репы, причём товар выдержанный: с 1947 года выдерживает борьбу с потребителем!

В том самом году в июле месяце Днепродзержинская артель «Лагодник» обрадовала станиславскую областную базу Главсбыта:

— Принимайте двадцать восемь ящиков великолепной дамской обуви! На всю область хватит!

База приняла товар, но потребители признали неприемлемыми босоножки из знилых ремней. Так и пролежала «великолепная дамская обувь» до нынешнего года. Поскольку босоножки «не пошли», руководители артели «Лагодник» сами пошли навстречу потребителю и согласились на удешевление продукции. Спустили с 63 рублей до 10 за пару. Но и при такой цене у покупателей не лежала душа к лежалому и негодному товару.

Так и лежат до сих пор в Станиславе двадцать восемь ящиков с «великолепной» обувью как память о столь же «великолепной» работе артели «Лагодник».

Г. КИРИЛЮК

г. Станислав.

Уважаемый Крокодил!

Каемся, отчасти виноваты мы сами. Нам не нужно было так легкомысленно соглашаться на шефскую помощь. Но кто знал, что так обернётся дело!

В один прекрасный день, не предвещавший, казалось, ничего дурного, загорский завод Главучтехпрома решил помочь нашему колхозу провести электричество в дома колхозников. С этой целью в колхоз пожаловали главный механик завода тов. Балашов и главный инженер межрайонного отделения «Мособлэлектро» тов. Комиссаров. В торжественной обстановке приехавшие товарищи в порядке технической помощи установили электросчётчик, за который получили 850 рублей. Затем тов. Комиссаров внимательно осмотрел электрохозяйство, заверил, что всё обстоит в полном порядке, и обещал в ближайшие дни выслать соответствующий акт. После всего этого довольные шефы отбыли обратно.

Но не долго длилось счастье. Через некоторое время прибыл в колхоз контролёр «Мособлэлектро», установил, что привезённый шефами счётчик никуда не годится, и на этом основании выключил свет.

Мы, конечно, благодарны нашему шефу за заботу и внимание. Но, пожалуй, были бы ему ещё более благодарны, если бы он заботы и внимания не проявлял. Тогда мы, пожалуй, не сидели бы при керосиновом свете, как сидим сейчас.

В. ТУРКИН,
заместитель
председателя колхоза

д. Мишутино,
Загорского района.

Товарищ Крокодил!

Покупатели привыкли жаловаться на продавцов. Позволь мне, работнику прилавка, хоть один раз предъявить претензии покупателям.

Почему многие из них высокого или выше среднего роста? Зачем они позволяют себе расти, категорически не желая считаться со стандартными размерами выпускаемой в продажу верхней одежды?

Возьмём, к примеру, московскую фабрику № 3 «Большевик». В основном она поставляет мужские пальто нашему универмагу. Но редко-редко среди получаемой с фабрики продукции можно обнаружить верхнюю одежду четвёртого или пятого размера. Почему? Да потому, что в утверждённой министерствами лёгкой и местной промышленности шкале размеров на сто пальто полагается всего лишь три пятого размера. А между тем из ста покупателей двадцать пять, по крайней мере, требуют именно пятый размер.

К сожалению, некоторая несознательная часть потребителей ни за что не желает подгонять себя

под стандартные размеры и изволит расти и тем самым доставляет массу хлопот торгующим организациям.

М. ПОРТЯНСКИЙ,

старший продавец отдела
готового платья Центрального
универмага

Москва.

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

МАЛОУВАЖАЕМЫЕ ИЛИ МНОГОУВАЖАЕМЫЕ?

В № 21, в заметке «Малоуважаемые шкафы», сообщалось, что Шумерлинский мебельный комбинат (Чувашская АССР) прислал в Москву для продажи большую партию бракованных шкафов.

Заметка обсуждалась в парт-организации комбината и на заседании бюро Шумерлинского райкома ВКП(б). Критика недоброкачественной мебели признана правильной. Приказом по комбинату освобождены от работы главный инженер Иванский и начальник

ОТК Берестовский. Решением бюро райкома ВКП(б) директору комбината Синельникову объявлен выговор.

Но, несмотря на это, администрация комбината, повидимому, считает, что её шкафы всё же многоуважаемые, и поэтому забракованную в Москве продукцию сбывла другим торгующим организациям, как вполне доброкачественную.

Того же мнения, повидимому, придерживается и помощник прокурора Чувашской АССР юрист I класса Меньшиков. Он тоже склонен считать шкафы многоуважаемыми и на этом основании отказался привлечь бракоделов к ответственности.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ Напечатанная в Крокодиле корреспонденция «Окуловские шутники» о попустительстве бракоделам на Окуловском бумажном комбинате обсуждалась на партийно-хозяйственном активе комбината, на совещании инженерно-технических работников, на рабочих собраниях в цехах. Начальнику бумажного отдела тов. Матвееву объявлен выговор. Намечены меры по улучшению работы комбината.

◆ Начальник станции Поньри, Московско-Курской железной дороги, Малыгин несвоевременно уведомлял клиентов о прибытии груза, а затем требовал плату за хранение. Об этом была помещена заметка в Крокодиле. Малыгин с работы снят.

◆ «С доставкой на дом» — так называлась заметка в № 17 Крокодила. Речь шла о начальнике станции Паратск, Казанской железной дороги, Климове. Задержавшись после изрядной выпивки на соседней станции Зелёный Дол, Климов потребовал себе паровоз и отправился на нём домой.

Климов переведён на низовую работу, не связанную с движением поездов. Дежурный по станции Зелёный Дол Кандалинский подвергнут строгому административному взысканию.

◆ В том же номере журнала было опубликовано письмо читателей о «скоростных методах» знакомства с положением дел в колхозах, практиковавшихся председателем исполкома Каменецкого райсовета, Брестской области, Себесевичем. Решением сессии райсовета Себесевич от занимаемой должности освобождён.

◆ В 1946 году Крокодил писал о плохой работе местной промышленности и промысловой кооперации Кировской области. Крокодил вспомнил об этом в № 19 за 1950 год в связи с тем, что по вине председателя Кировского обллесдревпромпсоюза Шулакова производство предметов ширпотреба было крайне запущено.

На собрании уполномоченных артелей системы обллесдревпромпсоюза Шулаков был от работы освобождён.

Заметка Крокодила обсуждалась на расширенных заседаниях правлений артелей, где были намечены практические меры по увеличению выпуска предметов домашнего обихода из дерева.

В разработке тем к рисункам этого номера принимали участие: И. Абрамский, М. Вайсборд, Е. Ведерников, Ю. Ганф, В. Горяев, В. Кулагин, Ю. Фёдоров и А. Чикарьков.
Оформление номера
В. Коновалова.

КЛУБНАЯ РАБОТА

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

Некоторые сельские клубы занимают под овощехранилища

— Пойдём сегодня в клуб!
— А что мы там будем делать!
— Бригадир приказал овощи перебирать!

ЗАЯЧЬЯ КРИТИКА

ВАСНЯ

Про этот случай интересный
Я как-то слышал стороной.
Редактором одной
«стенной»

Стал некий заяц — трус известный.
Ему заметки дали в срок —
Кто на бересте, кто на лыке,
Кто на листочке ежевики.
Всю пачку положил редактор на пенёк.
Надел очки. И подкосились ноги.
— Вновь критика! — пробормотал
в тревоге, —
Коль помещу, меня съедят живьём.
Ведь пишут, пишут-то о ком!
О кумушке-лисе, Топтыгине и волке!..
Но сколько времени на оханье ни трать,
Газету надо выпускать.
Всю ночь косою в ложбинке где-то
Заметки правил при луне.
Румяным утром на сосне
Была наклеена газета.
Пришёл медведь. Взглянул.
Зевнул
И зайцу подмигнул.
— Картина! — гаркнул ворон с ветки, —
Я видел, как вчера с лисой
Предусмотрительный косою
Согласовал свои заметки!
— ооо —
Не много критика та стоит,
Которая «не беспокоит».

Ленинград.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

НИКАКИХ РАЗГОВОРОВ!
ИЗ ПРИКАЗА ПО БРЯНСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ
ТОРФРАБСНАБА

«...Для того, чтобы заниматься делами и повышать производительность труда, отдельные работники занимаются не нужными разговорами в служебное время по обсуждению других личностей».

Для наведения государственного порядка в торговле, общественном питании и повышения трудовой дисциплины приказываю:

...За разнообразные разговоры в адрес администрации в рабочее время т. Боровых Е. М. объявить выговор.

Предупреждаю весь личный состав, что если будет разнообразные разговоры среди личного состава, то будут приняты более строгие меры воздействия.

Директор Торфробробнаба Брянское
А. Федулов».

ПРИЗВАТЬ КУР К ПОРЯДКУ!

«Акт

Мною помощником санитарного врача Санэпидстанции гор. Бабушкина Тимохиным произведено обследование территории дома № 87 на предмет санитарного содержания.

Обследованием установлено:

Прилегающая территория около дома и к прилегающей постройки сараев содержится грязно, мусор, кирпич битый, стружки из-под свиней, развел кур и кроме того с фасадной стороны дома № 87 привязаны овцы в количестве 3-х штук на верёвке, кол вбит в землю в посев клвера.

О чём и составлен настоящий акт.

Тимохин».

ФОТО ВИТРИНА Крокодила

КАМЕРА ПОХОРОНЕНИЯ

Колхозники Псковской области справедливо спрашивают, чем, собственно, занимается Псковский сельхозснаб. Контора этого почтенного учреждения превратилась, по существу, в камеру длительного хранения сельскохозяйственных машин. Разница только в том, что в привокзальных камерах вещи, оставляемые пассажирами, лежат в полном по-

рядке и сохранности, чего нельзя сказать о машинах в сельхозснабе.

Псковскую контору сельхозснаба (см. фото) правильнее было бы переименовать в камеру преступного хранения и порчи сельхозмашин. Руководителей камеры, т. е. конторы, это прискорбное обстоятельство отнюдь не тревожит. И их пока, к сожалению, никто не тревожит.

ПОРХАЮЩИЕ КРАСАВИЦЫ

Строятся и заселяются новые дома. Каждому новосёлу хочется как можно лучше украсить своё жильё.

Выражаясь языком экономистов, спрос на художественные изделия живописи и скульптуры небывало возрос. Это учли... Нет, в том-

Авторы этих ковров потому, должно быть, и считают себя «свободными художниками», что они свободны от всякой ответственности за причинённый ими ущерб. Скрывая свои имена, они остаются в тени. Они предпочи-

то и дело, что художественные объединения и торгующие организации не учли спроса, они только собираются его учесть. Тем временем «свободные художники», в одиночку и через артели, заполняют рынки и магазины своей вдохновенной продукцией. Вот какой «высокохудожественный» ковер могут предложить вам в городе Куйбышеве (см. фото).

тают гнаться не за славой, а за длинным рублём.

Если в Куйбышеве на рынок поступает продукция местных «художников», то в Иркутске этим не довольствуются и завозят из Иванова и Баку «порхающих фей, оседлавших носорогов».

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 677. Подписано к печати 2/XI 1950 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 07170.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2898. Тираж 275 000 экз.

Представитель Трюгве Ли в Корею заявил, что он не имел случая видеть зверства американских солдат.

11182
Ж

Всесоюзная
Нижняя Палата
Обяз. экземпл.
1950 г.

МАКARTУР (представителю Трюгве Ли):
— Так и запишите: жалоб на нас от мирного населения
Кореи не поступало!